

RU

Магия слова Оскара Лёрке: в поиске аутентичности художественного высказывания

Мельникова И. М.

Аннотация. Исследование посвящено проблеме художественного языка, в частности немецкоязычной лирики XX века. Объектом исследования становится лишь один сегмент культурного пространства – «магическая» природная лирика, наиболее ярко отражающая процесс смены культурных парадигм и художественных ориентиров. Цель исследования – выявить особенности и нравственно-эстетическую направленность творчества Оскара Лёрке, основателя данного направления. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые выполнен анализ художественного языка лирики Лёрке в аспекте теории художественной деятельности автора. Впервые магическая природная лирика Лёрке рассматривается как один из способов решения творческой задачи поэта – поиск нового аутентичного художественного языка в эпоху кризиса культуры. Обосновывается правомерность обращения поэта к магическому слову, выявляется основной принцип организации художественного пространства, основанный на диалоге. Основной особенностью лирики Лёрке автор считает веру поэта в необыкновенную силу слова, что сближает его представление о слове с магией. Однако поэт признает за объектом, на который направлено слово, самостоятельность, возможность быть, создавая таким образом диалоговую ситуацию. Диалог становится ключевым принципом организации поэтического мира Лёрке. В результате доказано, что, обращаясь к магии слова, поэт решает проблему истинности высказывания на уровне организации художественного образа, создавая ситуацию переживания творческого акта – делания произведения.

EN

The magic of the word of Oskar Loerke: In search of the authenticity of an artistic statement

Melnikova I. M.

Abstract. The research is devoted to the problem of artistic language, in particular, the German-language lyric poetry of the XX century. The object of the study is just one segment of the cultural space, i.e. “magical” nature poetry, which most vividly reflects the process of changing cultural paradigms and artistic orientations. The aim of the study is to identify the features and the moral-aesthetic orientation of the creative work of Oskar Loerke, the founder of magical nature poetry. The research is novel in that it is the first to analyse the artistic language of Loerke’s lyric poetry in the aspect of the author’s artistic activity theory. It is the first time that Loerke’s magical nature poetry is being considered as one of the ways to solve the poet’s creative task, i.e. the search for a new authentic artistic language in the epoch of cultural crisis. The relevance of the poet’s use of the magic word is substantiated, the basic principle of artistic space organisation based on dialogue is revealed. The researcher considers the poet’s belief in the extraordinary power of the word to be the main feature of Loerke’s lyric poetry, which brings his notion of the word closer to magic. However, the poet recognises the independence of the object to which the word is directed, its ability to exist, thus creating a dialogue situation. Dialogue becomes a key principle in the organisation of Loerke’s poetic world. As a result, it has been proved that by turning to the magic of the word, the poet solves the problem of the authenticity of a statement at the level of the organisation of the artistic image, creating the situation of experiencing a creative act – the making of a work.

Введение

Проблема осмысления мира и себя в изменившемся мире, представшая перед поэтами рубежа веков, сегодня звучит не менее остро. Актуальность работы обусловлена растущим общественным интересом к проблеме

осмысления себя в мире в условиях глобализации и многоязычия. Мощные сдвиги в социально-идеологической сфере, вызванные в том числе волной эмиграции, захлестнувшей западноевропейское культурное пространство, расшатывают привычные ценностные системы, стимулируют стремление к новым формам жизни. Этим можно объяснить интерес наших современников – читателей и литературоведов – к поэзии начала XX века, решавшей сходные, в самом общем виде, задачи.

Для сознания человека рубежа веков характерны метание между прошлым и будущим, утрата доверия прежним традициям и идеалам и стремление к поиску новых форм жизни. Духовный кризис выразился в кризисе художественного языка. Традиционные формы были уже не способны адекватно передать состояние человека и мира. В условиях, когда слово «утратило авторитетность и надежность, потеряло доверие» (Лотман, 2002, с. 260), художник вынужден обращаться к своим внутренним ресурсам: опыту и переживаниям (Рымарь, 2004; 2016). Трагический опыт, отмеченный крушением нравственных идеалов, привычных стереотипов мышления и жизненного уклада, оказывается, таким образом, продуктивным. Не готовые шаблоны, а только личный опыт художника позволяет доверять его словам. «Установка на истинное, подлинное становится нравственно-эстетической проблемой искусства» (Рымарь, 2004, с. 29).

Поиски нового аутентичного художественного языка реализовывались в различного рода формах, стилях, способах, которые оформлялись в художественные течения: экспрессионизм, дадаизм, сюрреализм и т. д. Обзор диссертационных работ по проблемам западноевропейской лирики начала XX века выявляет пробел в исследовании данного сегмента. Так, течение магической природной лирики, пожалуй, одно из наиболее интересных, остается на данный момент неисследованным проектом в аспекте проблемы художественного языка (Мельникова, 2018, с. 28-32).

Основоположником магической природной лирики по праву признается немецкоязычный поэт Оскар Лёрке (Oskar Loerke, 1884-1941) совместно с другом и соратником Вильгельмом Леманом (Wilhelm Lehman, 1882-1968) (Мельникова, 2014, с. 101-105). Исследования лирики Лёрке в этом аспекте не проводились ни в зарубежном, ни в отечественном литературоведении. Статьи, посвященные творчеству Лёрке, носят преимущественно обзорный характер (Gebhard, 2007; Riegel, Rinsum, 2004).

Достижение цели исследования предполагает решение частных задач: определить значение и место слова в магии как системе; выявить значение, которое придавал слову Лёрке; выяснить, какие приемы использовал поэт для создания эффекта аутентичности; выявить возможность использования в анализе художественного лирического текста проблемы границы как методологического принципа.

Особенность лирического произведения как жанра – в том, что поэт в своем высказывании не только передает свое настроение и мысли, но и творит этот мир в соответствии со своими нравственными ценностями. Слово поэта весомо: «...из каждого своего чувства поэт создает норму, авторитет» (Гачев, 1998, с. 194). Активная творческая позиция поэта позволяет в исследовании особенностей художественного языка Лёрке опираться на теорию художественной деятельности автора, разработанную применительно к роману (Рымарь, Скобелев, 1994).

В исследовании используется комплексный подход, основанный на сочетании нескольких научно-аналитических методов: структурно-описательного, структурно-типологического и системно-целостного.

Материалом исследования послужили стихотворения Оскара Лёрке: Lörke O. Die Gedichte: in 2 Bdn. / hrsg. von P. Suhrkamp. Frankfurt am Main, 1984. Bd. 1-2.

Теоретической базой исследования послужили основополагающие труды М. М. Бахтина (2003), Ю. М. Лотмана (2002; 2004) и Б. О. Кормана (1972), а также теория художественной деятельности автора, разработанная Н. Т. Рымарем совместно с В. П. Скобелевым (1994). Кроме того, теоретико-методологическую основу составили труды по проблеме художественного образа в рамках семиотического подхода (Лихачева, Нестеров, 2015; Демина, Нестеров, 2022) и по проблеме аутентичности художественного высказывания (Рымарь, 2021).

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при чтении лекций, при подготовке практических занятий по теории и истории зарубежной литературы XX в., а также в практике проведения специальных курсов и семинаров по проблемам границы как феномена художественного языка XX века. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников и учебных пособий.

Обсуждение и результаты

В самом общем виде социально-психологическую ситуацию XX века можно охарактеризовать как опыт границы, универсальный и уникальный одновременно (Мельникова, 2008). Граница, понимаемая не только в географическом и социальном смыслах, но и в ментальном, этическом и экзистенциальном, становится предметом исследования писателей и поэтов. Нормы, обычаи, традиции теряли свою обязательность, границы их значения размывались. Одной из причин кризиса сознания человека XX века Вальтер Беньямин (1996) называл утрату подлинности вещей, вернуть которую можно было только именем.

Заслуга Оскара Лёрке не только в том, что ему удалось уловить проблемы эпохи, но и художественно разработать и воплотить в модели отношения Я и мир. В основе поэтологии Лёрке – вера в магическую связь слова и вещи. Называние предмета для представителей магической природной лирики становится одним из характерных принципов организации художественного мира. Это сближает их с магией как системой мировосприятия.

Вместе с тем реализуется одно из условий аутентичности высказывания: с одной стороны, это – «известное отражение коллективного опыта, с другой – глубоко индивидуального опыта» (Рымарь, 2021, с. 16). Обратившись к многовековому опыту, Лёрке выводит магические знания за границы системы и наделяет их своим смыслом и значениями. Так, если обращение к силам магии вызвано желанием человека овладеть неподвластной ему ситуацией или вещью, подчинить их себе (Лотман, 2004, с. 371-372), то Лёрке обращается к магической силе слова, чтобы освободить предметы, то есть даровать им жизнь. Основным инструментом воздействия магии выступает слово, вобравшее общечеловеческий опыт, выкристаллизовавшийся из огромного душевного опыта многих поколений и обобщивший понимание того, как устроен мир.

Магия тесно связана с лирикой, наиболее древним родом словесного искусства. Согласно древнейшему магическому закону, гласившему, что имя есть сущность вещи, вещь получает возможность существовать, быть.

Вера в необыкновенную силу слова, положенная поэтом в основу эстетических воззрений, сближала его поэзию с магией. Лёрке придавал особое значение роли поэта и поэзии. Поэт, в его понимании, обладал способностью с помощью слов заклинать предметы. Так, в стихотворении „Namen“ («Имена») лирическому Я удается с помощью слов покорить самолет, его страшный шум и далекие звезды („Aldebaran, Beteigeuze“).

Сам акт называния изолирует предмет, изымает его из общего ряда, лишает привычных связей, давая тем самым возможность вступать в различные смысловые отношения с другими словами. Создается диалоговая ситуация – источник бесконечного смыслопорождения. Причем в этот процесс может включиться читатель. Предметы, получившие название, становятся ближе и понятнее, а сами слова звучат достовернее.

Поэт, в понимании Лёрке, – признанный заклинатель и освободитель. Примечательно, что вещи сами просят названия, чтобы освободиться от немоты, и поэт фиксирует этот факт:

„Die stummen wie vor deinen Mund

Und bitten dich um neue Namen,

In ihnen machen sie dir selbst dich kund“ (Loerke, 1984, Bd. 1, S. 40). /

«Они (вещи) немеют перед твоим ртом / и просят у тебя новые имена, / в которых они тебе открывают тебя самого» (здесь и далее – перевод автора статьи. – И. М.).

К особенностям организации художественного высказывания можно отнести отказ поэта использовать готовые речевые клише: за ними нет личного переживания и опыта. Благодаря взгляду поэта предмет получает свое очертание, свои границы – свою жизнь. Переживание вещи через собственный опыт художника обеспечивает ей подлинность существования, вместе с тем утверждается подлинность существования и самого субъекта.

Обращает на себя внимание частое использование поэтом странных и непонятных слов („Beteigeuze“, „Aldebaran“). Слово «Альдебаран» звучит экзотично, указывая на арабские корни, родину магии. Необычное чуждое звучание не сообщает ничего о самой вещи, но организованные по определенным принципам слова действуют на слушателя как заговор и заклинание. Вот строки о творческой силе слова „Erzähle!“ («Расскажи!»):

„Du sprichst den Stein: der Dom steht altgeweiht.

Du sprichst das Glas: ein Rosenfenster strahlt.

Du sprichst den Sinn: den Meistern zugereiht...“ (Loerke, 1984, Bd. 1, S. 43). /

«Ты говоришь “камень”: собор стоит освященный, / ты говоришь “стекло”: и вот окно сияет мозаикой-розой, / Ты говоришь “смысл”: мастера стоят в ряд...»

Сила слова зависит также от организации высказывания поэта. Так, анафорический повтор выделяет и придает особое значение акту произнесения слова, усиливая его действенность. Вместе с тем читатель получает отсылку к народным песням, вобравшим в себя опыт и силу многих поколений.

Тему действенности слова Лёрке развивает в стихотворении „Dichter“ («Поэт»). Магия слова проявляется в его способности исцелять душевную боль поэта и читателей:

„Nichts anders ist geblieben als zuweilen

Ein selbstgefundner Klang mir armem Mann.

Der Riß in meinem Leben heilt daran,

Und manche Risse durch die Welten heilen“ (Loerke, 1984, Bd. 1, S. 78). /

«Ничего не остается иногда / мне, бедному человеку, кроме самонайденного звучания. Рана в моей жизни заживает от него, и заживают многие раны мира».

Лирический субъект сам испытывает на себе магическую силу природы: „Die Vogelstraßen“ (Loerke, 1984, Bd. 1, S. 93). Не природа исцеляет человека, но его открытость навстречу природе позволяет подключиться к ее вечной мудрости. Вглядываясь и вслушиваясь в явления природы, человек открывает гармонию в природе, через постижение которой он гармонизирует свой внутренний мир.

Примером исцеляющего погружения в природу может послужить стихотворение „Der Silberdistelwald“ («Серебристый лес чертополоха»). Анализ системы образов, тем и мотивов позволяет выделить основной принцип организации художественного мира Лёрке, в основании которого механизм границы. Ограничение выделяет, но вместе с тем создает новые связи и смыслы. Так, образ чертополоха неоднозначен. Растение устрашающего вида (мощный прямостоячий ветвистый стебель высотой до двух метров с множеством жестких колючек и разветвленной корневой системой) оказывается весьма почитаемым у разных народов за способность магического воздействия на злых духов. Его целебные свойства были известны еще в Древнем Риме: богиня плодородия Церера зажигала факел из чертополоха, чтобы отогнать злых духов. Пастухи использовали чертополох как подножный корм скоту и как оберег животных от болезней и порчи. Колючее растение обладало необыкновенным свойством защищать себя от отравы и чрезмерного нагревания благодаря

особому строению листьев. В Шотландии чертополох особо почитается за спасение от римских завоевателей и является символом страны. В христианстве – это символ земных испытаний и мощный оберег. Так, проникая вглубь временных слоев, образ чертополоха соединяет разные культурные пространства в единое целое.

Но поэтический мир Лёрке не статичен, в нем происходит постоянное движение. Так, первые слова в первой и последней строках: „Mein Haus“ и „Mein Herz“ («Мой дом» и «Мое сердце») – благодаря созвучию создают своего рода границу, отделяющую поэтический мир от внешнего мира и объединяющую внутреннее пространство в единое целое. Вместе с тем они вступают в оппозицию друг к другу по признаку «открыто – закрыто». Дом – закрытое и ограниченное пространство, сердце – открыто для новых контактов: „Mein Herz nur schlugt erweckt“ (Loerke, 1984, Bd. 1, S. 98). / «Мое пробужденное сердце билось». Создается еще одна пара оппозиции. Дому противопоставляется лес как открытое живое пространство.

Назовем еще некоторые оппозиции: чертополох – бог Пан, свет – чернота, сон – пробуждение, статичным глаголам противостоят глаголы движения. Противопоставления динамизируют развертывание лирического события. Образы вступают не только в отношения противопоставления, но и сопоставления, в результате чего они обогащаются, получая новые оттенки и смыслы, вступают в отношения с другими элементами, получают новые смыслы, так происходит бесконечное смыслообразование. Мощный стражник оберегает сон бога Пана: „Die bleichen Disteln starren im Schwarz“ (Loerke, 1984, Bd. 1, S. 98). / «Бледные стебли чертополоха стоят неподвижно в темноте». Но, оказывается, он и сам не защищен, пока Пан спит: „Mein Vater du, ich hüte, / ich hüte dich, mein Sohn“ (Loerke, 1984, Bd. 1, S. 98). / «Мой отец ты, я храню, / я храню тебя, мой сын». Лесной бог Пан – и отец, и сын. Он, как и чертополох, защищает и одновременно сам нуждается в защите. Источник неиссякаемой жизнестойкости чертополоха – понимание и принятие амбивалентного модуса существования: ограничивая что-то, мы наделяем его определенным смыслом. Таков формо- и смыслообразующий механизм границы, положенный поэтом в самое основание поэтического мира, полного испытаний и опасностей.

«Цветок, упавший вслед» «для глубокого общения, причастия» („Zu tiefer Kommunion“ (Loerke, 1984, Bd. 1, S. 98)) указывает лирическому Я на существующий в природе закон, в котором, лирический субъект находит опору для возрождения к жизни: „Mein Herz nur schlug erweckt“ (Loerke, 1984, Bd. 1, S. 98). / «Мое сердце только что пробудилось».

Гармония в природе, в которой сосуществуют противоположности, входит в душу поэта, гармонизируя его внутренний мир. Благодаря обращению к читателю то одной стороной, то другой возникает эффект мерцания смысла. Так поддерживается и развертывается мотив изменчивости, таинственности, неопределенности, намеченный в названии стихотворения «Серебристый лес чертополоха».

Следует отметить, что Лёрке не идеализирует мир, он предстает перед поэтом в разных ипостасях, в том числе в образе больного, кровоточащего мира: „Die Einzelpappel“ (Loerke, 1984, Bd. 1, S. 118) («Одинокий тополь»).

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. В центре поэтического мира Оскара Лёрке – природа, однако на этом материале поэт решает серьезные нравственно-эстетические проблемы эпохи. С целью вернуть слову его былую заклинательную силу Лёрке вступает в диалоговые отношения с системой древних восприятий мира. Магия использует слово, чтобы подчинить предмет, превращая его в объект. Слово превращается тем самым в орудие, т. е. также становится объектом активности мага.

Поэт творчески перерабатывает магию как систему, наполняет ее новым содержанием и новыми этическими ценностями. Автор исследования считает, что безусловная заслуга Лёрке в том, что поэт переструктурировал вектор силы магического слова. В магии цель слова – подчинить вещь. У Лёрке цель – освободить, его слово имеет статус субъекта, как и предмет, к которому оно обращено.

На всех уровнях организации художественного образа от метро-фонетического до идейно-образного реализуется смыслообразующий механизм границы в форме повтора, со- и противопоставления. Моделирование диалоговой ситуации позволяет поэту решить проблему истинности высказывания. Ситуация смыслопорождения, поднятая глубоко во внутреннюю структуру поэтического высказывания, создает эффект аутентичности слова поэта. Лёрке не дает готовую картину мира. Магическая сила словесных формулировок, похожих на заклинание, проникает в сознание читателя, будит воображение, подводит к пониманию того, как устроен мир. Его лирика не просто эстетическое преобразование несовершенства жизни, а воссоздание объективно существующего порядка и мировой гармонии. На всех уровнях поэтической реальности обнаруживается модель мировосприятия поэта, выводимая из деятельности субъекта и реализующаяся в архитектонике высказывания, в нравственно-эстетической направленности, в которой вырабатываются и утверждаются диалоговые отношения как единственный способ коммуникации.

Исследование лирического текста в аспекте теории художественной деятельности автора, а также использование феномена границы позволили выявить нравственно-эстетическую направленность творчества О. Лёрке в большем объеме и оценить его вклад в мировую литературу не только как основателя направления магической природной лирики, но и создателя нового аутентичного художественного языка.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении художественного языка лирики О. Лёрке и его современников, последователей направления магической природной лирики, а также немецкоязычных поэтов XX века, представителей других школ и направлений, в аспекте художественной деятельности автора и феномена границы.

Источники | References

1. Бахтин М. М. Проблемы материала, содержания и формы в словесном художественном творчестве. М., 2003.
2. Бенъямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе. М.: Медиум, 1996.
3. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М.: Академия, 1998.
4. Демина А. И., Нестеров А. Ю. О специфике художественного образа в свете семиотической теории творчества // Перспективные информационные технологии (ПИТ 2022): мат. междунар. науч.-тех. конф. Самара, 2022.
5. Корман Б. О. Изучение текста художественного произведения. М.: Просвещение, 1972.
6. Лихачева А. И., Нестеров А. Ю. Проблема истинности художественного образа в рамках семиотического подхода // Аспирантский вестник Поволжья. 2015. № 7-8.
7. Лотман Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. СПб.: Искусство, 2004.
8. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб.: Академический Проект, 2002.
9. Мельникова И. М. Магическая природная лирика в аспекте проблемы аутентичности художественного высказывания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 6-1.
10. Мельникова И. М. Опыт границы и язык границы (на материале лирики Й. Бобровского): дисс. ... к. филол. н. Самара, 2008.
11. Мельникова И. М. Пейзажная лирика Вильгельма Лемана: стратегия ухода или противостояния? // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 2 (3).
12. Рымарь Н. Т. О функциях границы в художественном языке // Граница как механизм смыслопорождения / науч. ред. Н. Т. Рымарь. Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2004. Вып. 2. Граница и опыт границы в художественном языке.
13. Рымарь Н. Т. Поэтика границы в литературе: эстетические и поэтологические аспекты границы как феномена художественного языка. Седльце, 2016.
14. Рымарь Н. Т. Проблема аутентичности художественного языка в эпоху модерна. Самара: Слово, 2021.
15. Рымарь Н. Т., Скобелев В. П. Теория автора и проблема художественной деятельности. Воронеж: Логос-траст, 1994.
16. Gebhard W. Oskar Loerke // *Deutschsprachige Lyriker des 20. Jahrhunderts* / hrsg. von U. Heukenkamp und P. Geist. Berlin, 2007.
17. Riegel P., Rinsum W. *Deutsche Literaturgeschichte: in 12 Bdn.* München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2004. Bd. 10. Drittes Reich und Exil.

Информация об авторах | Author information

Мельникова Ирина Марковна¹, к. филол. н., доц.

¹ Самарский государственный технический университет

Melnikova Irina Markovna¹, PhD

¹ Samara State Technical University

¹ Ir.ma53@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.04.2023; опубликовано (published): 15.06.2023.

Ключевые слова (keywords): Оскар Лёрке; художественный язык; магическая пейзажная лирика; аутентичность художественного высказывания; принцип организации; Oskar Loerke; artistic language; magical landscape poetry; authenticity of an artistic statement; organisation principle.